

Фото Лены Орловой

как

В год 10-летнего юбилея «Мегаполиса» лидер команды Олег Нестеров признается, что Настоящий Московский Ансамбль стоит на пороге своих самых крупных свершений. В сегодняшнем составе: Олег Нестеров (вокал, гитара), Михаил Габолаев (бас), Андрей Кифияк (гитара, вокал), Александр Филоненко (барабаны, перкуссия) — группа играет уже два с половиной года, достигая все большего понимания и сыгранности. «Нам всем по 35, а это тот самый момент, когда ты или делаешь что-то или уже не сделаешь этого никогда», — говорит Олег.

— Франц Кафка сказал однажды, что существует некая точка, после которой возврат невозможен. Была ли такая точка в жизни «Мегаполиса»?

— Наверное, первый удачный эксперимент в конце 89-го года. На нашей репетиционной базе замерзли батареи, и мы залезли на 23-й этаж в одну из московских квартир и всю зиму провели там. Мы были очень близко к небу и впервые почувствовали все волшебство создаваемой совместно музыки. Музыка без начала и конца. Там возник наш второй альбом «Пестрые ветерочки». После этого «Мегаполису» уже никогда не суждено было стать обычной группой.

— Существует ли для вас понятие гениальности?

— Я представляю себе пирамиду, в основе которой — количество людей, которые живут первую жизнь. Они подвержены соблазну. Их легко сбить с толку. Они все время мечутся. Их победы все больше связаны с материальным. Люди, которые живут последующие жизни, а их все меньше и меньше (я объясню потом, почему), абстрагируются от материального. Они уже в предыдущих жизнях поняли, что к чему. Они начинают свое дальнейшее развитие. И на самом острие этой пирамиды горстка людей, может быть, 2—3 на все столетие — это гении. Это отражается и на музыке. Судьба собирает в одну команду людей неслучайно, как неслучайно все, что происходит. И вот они живут, грубо говоря, пятую жизнь...

— А какую жизнь живете вы?

— А черт ее знает!.. Так вот. Музыка, которую делают люди, находящиеся на пятом уровне, совершенно не интересна людям, которые живут шестой раз. Для них это пройденный этап. Ну а люди, которые живут, например, четвертую жизнь, не могут до конца разобраться в этой музыке. И только находящиеся на том же жизненном отрезке, как и ты, понимают тебя полностью. Это твоя публика. Их находишь в каждом городе, в каждой стране, они могут быть любого возраста, пола, занимать любое служебное положение. Это — твои.

— Ваш рейтинг гениальных людей. И ваше место в нем.

— Масштаб людей, которые по-настоящему гениальны, он виден. И лично я места там не нахожу. На первом месте у меня стоит Александр Сергеевич Пушкин. Из современников Бродский, которого я очень люблю. Также совершенно непонятный, инопланетянский композитор Брайан Ино. Но чем говорить на эту тему, лучше один раз посмотреть «Небо над Берлином».

— Олег, с чего началась «пчелиная тема» в творчестве «Мегаполиса».

— Вначале было стихотворение моего друга Александра Бараша, который очень много сделал для «Мегаполиса», даже придумал название группы. Да и весь первый альбом («Утро») был построен на его текстах. Стихи «Баллады о воске и меде» так долго у меня лежали, что Саша уже и думать забыл, что он дал их мне. Но как-то у меня родилась музыка на этот очень личный текст. Наш гитарист Андрей Кифияк сделал хороший рефрен, и так возникла песня. Она стала одной из самых популярных композиций из последнего альбома «Гроза в деревне», который, к сожалению, не дошел до широкого слушателя. И вот один раз, посреди зимы, когда я болел, ко мне домой появился пчеловод Никита из деревни Быково Рязанской области, у него там пасека, жена и маленький сын. Он слушал «Балладу о воске и меде» по радио, разыскал меня в Москве и сказал, что песня — это гимн его семьи. Отныне и навсегда. Очень меня поддержали и мед его, и сам пчеловод Никита. На этом пчелиная тема заканчивается.

— Олег, вы признавались в интервью, что одну из предыдущих жизней проживали на территории Германии. Распространился ли

на вас пресловутый немецкий «комплекс вины»?

— Вопрос имеет смысл. Немецкий цикл возник именно поэтому. В 8 лет я стал изучать немецкий язык в спецшколе, и когда все во дворе узнали об этом, разговор со мной был коротким — фашист. Да я и не знал тогда разницы между немцем и фашистом. Эта тема жила до «Карл-Маркс-Штадта». Когда я переводил «Волгу», знакомые говорили: «Олег, ты ходишь по опасной грани». Но я хотел, чтобы последний комплекс был изжит. Хотелось этот уголок в подсознании навсегда закрыть.

— А вы мистификатор?

— Зачастую да.

— Расскажите о своих мистификациях.

— Я нашел потомков Белки и Стрелки. В Подлипках и ... в Средней Азии. Об этом сразу написали. После чего мы захотели спеть «Белку и Стрелку» с двумя певицами — Сенчиной и Толкуновой.

— Спели?

— Валентина Васильевна Толкунова записала «Белку и Стрелку». Эта запись существует, но она не сведена. Возвращаясь к мистификациям. Ко мне все время подходят какие-то люди: одни говорят, что собачки вернулись, другие — что погibli и сгорели в космосе. И вот совсем недавно пришла совершенно правдивая информация из самых недр космической науки: Белка и Стрелка действительно вернулись и даже дали потомство.

— А что самое важное в жизни Олега Нестерова?

— Я думаю, что, как и в жизни каждого человека, в жизни Олега Нестерова самое главное — любовь.

— А музыка?

— А музыка — ее продолжение. Вообще если посмотреть повнимательнее на этот мир, все в нем есть продолжение любви.

Яна СОКОЛОВА